

Юрий Александрович Петров¹

dir_iri_ran@mail.ru

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ (ИНТРОДУКЦИЯ)

В начале XX в. менее чем за десятилетие Россия пережила мировую войну, революцию и войну гражданскую, и эти события коренным образом изменили исторический вектор развития нашей страны, да и всего мира. На смену Российской империи, рухнувшей в феврале 1917 г., пришёл Советский Союз, заново собравший державу и провозгласивший курс на построение новой общественной формации.

По силе воздействия на общемировые процессы Великая российская революция 1917—1922 гг. и начавшийся в её результате «советский эксперимент» признаны одними из важнейших событий XX в. Ключевым эпизодом революции стала Гражданская война, столетие окончания которой отмечалось в нашей стране в 2022 г.

Современный, постсоветский этап в изучении Гражданской войны начался после распада СССР, в 1990-е гг.: в его рамках произошли принципиальные изменения в концептуальных подходах, методологии, источниковой базе, в характеристике основных направлений и проблем, расширился спектр исследований. Одной из основополагающих тенденций в постсоветскую эпоху стал отход от так называемого героического мифа о Гражданской войне, её осмысление как трагедии российского общества, в том числе с целью извлечения исторических уроков и недопущения подобных событий в будущем.

Исследование многообразной политической, социальной, экономической, интеллектуальной жизни России эпохи «великих потрясений» остаётся насущной задачей историков. Актуальность изучения этого судьбоносного этапа отечественной истории обусловлена, прежде всего, объективной потребностью современного российского общества после длительного периода идеологического и историографического мифотворчества перейти к всестороннему осмыслению эпохи как исторически закономерного звена непрерывного исторического развития страны.

---

¹ Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия.
Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Следует отметить характерное для современных исследований стремление раздвинуть хронологию революционных событий в России, анализировать их в более широком историческом контексте, в продолжительных хронологических рамках «эпохи великих потрясений» 1914—1922 гг. Наша страна оказалась в эпицентре этого катаклизма, здесь наблюдалось особенно сложное переплетение военных и революционных процессов, обусловивших масштаб, глубину и ожесточённость событий.

Что касается современных подходов к исследованию данного периода отечественной истории, то благодаря усилиям исторического сообщества преобладающей тенденцией стала трактовка событий 1917—1922 гг. как единой Великой российской революции, прошедшей в своём развитии несколько этапов, включая Февральскую и Октябрьскую революции, а также Гражданскую войну. Последняя рассматривается как прямое следствие и продолжение революционных событий 1917 г., как особый этап революции. Данный подход, на мой взгляд, позволяет преодолеть сохраняющуюся в современном общественном сознании дихотомию восхваляющего мифотворчества («революция — локомотив истории») и идеологически ангажированного негативизма («революция — абсолютное зло»).

За последние 30 лет настоящий бум исследовательского интереса, кроме собственно революционных событий 1917 г., пережила и история Гражданской войны. Тому способствовало как высвобождение профессионального сообщества из-под идеологического пресса советского периода, так и «архивная революция» 1990-х гг., открывшая историкам доступ практически ко всему документальному наследию эпохи. Более ста докторских и несколько сот кандидатских диссертаций, посвящённых различным аспектам истории Гражданской войны в России, были защищены в нашей стране в постсоветский период. Наиболее значимым достижением этого периода стало введение в научный оборот огромного количества источников, которые пролили новый свет на события вековой давности.

В результате рассекречивания архивных материалов расширились возможности для исследовательской деятельности. В частности, в последние десятилетия издано большое количество сборников по различным проблемам Гражданской войны в России, особенно по истории антибольшевистского движения (мемуары его участников, сведения о деятельности антибольшевистских правительств, восстаниях против большевистской власти и т.п.). Документальная история войны нашла освещение в рамках многотомных проектов изданий по истории политических партий, спецслужб, крестьянства и др.

Историки, занимающиеся революционным 1917 г., подчёркивают его ключевую роль и значение в процессе Великой российской революции, а исследователи Гражданской войны утверждают, что именно

она стала её решающим актом, определив её исход, открыв дорогу и возможности для реализации социалистического проекта. Так или иначе, глубокая и многоплановая взаимосвязь между событиями 1917 г., с одной стороны, и последовавшей за ними Гражданской войной, с другой, несомненна, а их диалектика является предметом современных исследований и диалога российских и зарубежных историков.

Важная историографическая особенность — рассмотрение революции и Гражданской войны как явления, которому предшествовал длительный подготовительный процесс. Не случайно в отечественной историографии появилась концепция В.П. Данилова о «великой крестьянской революции» в России 1902—1922 гг., согласно которой ключевые события в это время происходили в деревне, где «крестьянская революция» растянулась более чем на 20 лет.

В современной историографии дискуссионным остаётся вопрос о хронологии Гражданской войны в России. Её начальный период связывается с Февральской революцией, Корниловским мятежом, большевистским переворотом, разгоном Учредительного собрания и т.д. Истоки и начало Гражданской войны в России большинство историков относят к периоду после захвата власти большевиками до конца 1917 г., а её завершение — к окончанию интервенции на Дальнем Востоке в 1922 г.

Приход большевиков к власти стал фактически началом Гражданской войны в России, а разгон Учредительного собрания — одной из предпосылок её полномасштабного развёртывания в 1918 г. Следует признать, что курс советского правительства на Гражданскую войну с вовлечением в неё огромных масс населения страны был вполне сознательным.

Важным направлением исследований Гражданской войны, в котором было достигнуто несомненное продвижение вперёд, является история крестьянства и крестьянского движения. Если в советский период историки изучали главным образом участие крестьянства в борьбе против белогвардейцев, то в постсоветскую эпоху они исследовали преимущественно борьбу крестьян за реализацию собственных интересов в ходе Гражданской войны, историю антисоветских восстаний и повстанческого движения крестьянства, его попытки отстоять «свою правду» и создать государственную власть, соответствующую его представлениям и интересам.

С историей крестьянства теснейшим образом переплетается история казачества, которая вылилась в крупное самостоятельное направление исследований. Если советские учёные изучали в основном казачество, поддерживавшее советскую власть, то в постсоветский период начала активно исследоваться история казачества в Российской революции и Гражданской войне в целом, положение в различных казачьих войсках и регионах, в том числе тех, которые слабо изучались ранее.

На современном этапе историографии изменилась направленность исследований рабочего класса в Гражданской войне. В советский период он рассматривался как главная и надёжная опора советской власти. В последние десятилетия центр тяжести изучения и публикуемых монографических и документальных изданий, за редким исключением, сместился на протестную деятельность рабочих в Советской России и их участие в антибольшевистской борьбе.

Жизнь и деятельность интеллигенции в годы Гражданской войны, её политический выбор, взаимоотношения с властью и противоборствовавшими сторонами стали темой освещения в ряде изданий документального и монографического характера. Но эта проблема нуждается в дальнейшей научной разработке. Российскими исследователями активно изучается история военной интеллигенции, раскол офицерства и выбор, сделанный им в годы Гражданской войны.

С историей интеллигенции в годы войны переплетаются проблемы реформирования системы культуры и образования в Советской России и «культурное измерение» Гражданской войны, переосмысление которых происходит в отечественной исторической литературе. Вместе с тем предстоит целостное изучение и раскрытие культурных процессов в стране в указанный период, сопоставление политики в этой сфере противоборствовавших сторон.

Налицо прогресс в изучении истории Русской православной церкви и её взаимоотношений с советским государством в годы войны. Однако следует продолжить исследования для воссоздания обобщающей картины церковно-религиозных процессов и поведения представителей различных религиозных конфессий в условиях военного времени и их взаимоотношений с государственными органами по обе стороны фронта.

Национальный вопрос и межнациональные отношения в Гражданской войне — этот большой и сложный комплекс проблем активно разрабатывается историками и находит освещение в монографических работах последних десятилетий. В то же время с точки зрения значимости проблемы монографические исследования и документальные издания о национальной политике большевиков и их противников, а также межнациональных отношениях в годы войны немногочисленны, что затрудняет создание единой картины национально-государственного строительства в Советской России в данный период. Отсутствуют исследования, посвящённые широкому спектру национальных и межнациональных отношений этой эпохи, сравнительному анализу национальных политик противоборствующих сторон.

Ломка старой социально-классовой структуры общества в условиях революции и Гражданской войны обнажила проблему, которая не была объектом изучения в советской исторической науке, но начала исследоваться в последние годы, — это судьбы представителей

ранее привилегированных групп населения и имущих слоёв. В русле «новой социальной истории» и «антропологического поворота» в исторической науке резко возрос интерес к изучению «человеческого измерения» Гражданской войны. Это направление призвано лучше понять мотивацию, поведение и действия разных социальных групп. Данная тематика переплетается с историей повседневности и позволяет глубже изучить российский социум в эпоху Гражданской войны ещё и на индивидуальном уровне.

Вместе с тем в постсоветский период существенно ослабло изучение советского лагеря. Он является нередко не столько предметом объективного рассмотрения, сколько критики или даже обличения. Практически исчезли серьёзные исследования, посвящённые партии большевиков и её трансформации в годы Гражданской войны. Кроме того, изучение эволюции советской государственности в данный период отечественной истории также оказалось во многом на периферии исследовательских интересов. Современные обобщающие фундаментальные работы по этим проблемам отсутствуют.

В постсоветский период оказалась в известной степени утрачена традиция изучения истории иностранной интервенции. Правда, в 1990-е гг. был опубликован ряд документальных изданий об интервенции на Дальнем Востоке и Севере России. В связи со столетием этого события появился ряд интересных изданий книжного формата, была проведена крупная международная конференция в Архангельске, участники которой подвели итоги изучения данной проблемы в отечественной и зарубежной историографии, наметили пути её дальнейшего исследования.

Изучение экономики России в период Гражданской войны по-прежнему остаётся актуальным направлением в российской историографии. Необходима дальнейшая дискуссия на тему общих оценок экономической политики советской власти и её противников. Актуальными остаются такие аспекты рассматриваемой проблемы, как соотношение идеологии и практики в политике «военного коммунизма» советской власти, влияние зарубежных стран и предшествующей политики царского самодержавия и Временного правительства на выработку ею опыта, определение основных этапов утверждения этой политики в годы Гражданской войны.

Современная историография нашла и новые, нетрадиционные подходы к изучению Гражданской войны. В зарубежной русистике в 90-е гг. XX в. сформировалось направление, именуемое «новой политической историей», активно использующее культурологические и антропологические методы. Зарубежные и отечественные авторы активно работают и в русле «новой культурной истории», изучая такие неизвестные прежде сюжеты Гражданской войны, как менталитет, язык, символы, ритуалы, культурные ориентиры, массовые действия,

идеологию, пропаганду, психологию, сексуальные отношения и др. В конечном счёте эти усилия устремлены к более продуманному прочтению и пониманию сложнейшего и многогранного феномена Гражданской войны в России.

Известно, что в боевых действиях на фронтах Гражданской войны со стороны красных и белых принимало участие не более 3% населения России, основная его масса с трудом поддавалась «красно-белой» идентификации. Перед историками стоит задача более пристально рассмотреть положение широких социальных слоёв, так называемых обывателей, а по сути основной массы населения, вынужденного выживать в экстремальных условиях вооружённого противоборства. Психология «маленького человека», в том числе «бывших», их повседневная жизнь и практики выживания постепенно становятся объектом изучения большой науки.

Однако, увлечшись новыми направлениями исследования, историки оставили без внимания подготовку работ обобщающего характера и работ, посвящённых общероссийской проблематике Гражданской войны. Большинство современных публикаций представляют собой отдельные фрагменты, из которых пока трудно складывается единая и соответствующая истине ткань истории. Одна из главных особенностей современной историографии — мелкотемье. Как правило, авторы берут для анализа лишь один из фронтов Гражданской войны; вдобавок ко всему — ещё и ограниченный хронологическими рамками какого-либо из её этапов. Конечно, есть и ряд исключений, например, обстоятельная монография директора Института истории СО РАН В.М. Рынкова о социальной политике антибольшевистских правительств на востоке России. Но обобщающих трудов по теме Гражданской войны на сегодня остро не хватает, и это одна из характеризующих её историографию черт.

В современном историографическом пространстве подчас наблюдается своего рода идейная инверсия, смена полюсов без сколь-нибудь доказательного обоснования. Важная особенность современной историографии Гражданской войны — преобладающее внимание к антибольшевистскому лагерю. Такой акцент после целых десятилетий, когда многие темы были закрыты для историков, вполне понятен и объясним. Последние несколько лет существования Советского Союза и три десятилетия современной России прошли под знаком своеобразного историографического реванша тематики, связанной с изучением антибольшевистского движения в период Гражданской войны.

Однако Белое движение в постсоветский период получило столь большое внимание со стороны историков, что впору уже говорить о новом перекосе в историографии. В то время как о противниках советской власти ежегодно выходит не один десяток публикаций, Советской России и большевикам внимания уделяется значительно меньше.

Такие диспропорции едва ли идут на пользу изучению Гражданской войны. Вполне очевидно, что в ближайшей перспективе в пристальном внимании нуждаются оба противостоявших друг другу лагеря.

Нельзя не отметить, что не все новации современной историографии представляются оправданными. Объективному постижению истины нередко препятствует политизированный подход, не до конца изжито и принципиально неприемлемое для науки разделение историков на «белых» и «красных». Так, отмечаются попытки расширить хронологию Гражданской войны до начала 1930-х гг. (в связи с протестным движением против коллективизации), а также объявить коллаборационистское власовское движение в годы Великой Отечественной войны «второй гражданской войной». Эти взгляды не находят поддержки у большинства профессиональных историков, которые обоснованно исходят из того, что Гражданская война в истории России была одна, началась она осенью 1917 г., а закончилась в конце 1922 г. созданием нового, советского государства.

Влияние политического фактора на историческую науку заметно и в трактовках истории войны в постсоветских республиках. После распада СССР здесь стала доминировать тенденция «национализации» истории, затронувшая, как отмечалось, и период революции, а также Гражданской войны. Так, тенденция восприятия событий 1918—1922 гг. на окраинах бывшей Российской империи через единый центр государства в республиках Центральной Азии и Закавказья заменена на трактовку, согласно которой Россия являлась главной угрозой созданию их собственного государства, а Гражданская война интерпретируется как война антиколониальная или межэтнический конфликт.

Наконец, ещё одна важная особенность современного этапа изучения Гражданской войны — повышенное внимание к изданию исторических источников. Как и по ряду других тем, мы наблюдаем в последние полтора десятилетия вал документальных публикаций. Несомненным плюсом ввода такого огромного количества материалов стало значительное расширение источниковой базы исследований. Ежегодно выходят десятки изданий воспоминаний, дневников, писем, тематических сборников и др. Зачастую уследить за этим потоком становится непросто, нередки случаи, когда даже опытные историки не успевают отслеживать все публикации по теме. Ещё больший объём представляют собой журнальные публикации документов разного уровня и ценности.

При всех несомненных плюсах этого явления нужно обратить внимание и на негативные моменты. При очень высоком уровне подготовки многих сборников архивных документов (например, двухтомник, посвящённый адмиралу А.В. Колчаку) ряд изданий вводится в научный оборот с крайне низким уровнем критики источников, а также при фактическом отсутствии внятной археографии. Безусловно, это снижает возможности использования в научной работе таких

публикаций. Кроме того, в подобной публикационной активности по введению в оборот новых документов опять-таки очевиден перекос в сторону антибольшевистского лагеря.

Таким образом, современная историческая наука по ряду направлений изучения Гражданской войны в России действительно совершила исследовательский прорыв, однако научной общественностью отчётливо осознаётся необходимость большой работы по созданию обобщающей истории войны.

В связи со 100-летием начала Гражданской войны российским историческим сообществом был осуществлён ряд крупных энциклопедических проектов. Несомненным достижением стало предпринятое по инициативе А.К. Сорокина (издательство «Политическая энциклопедия») издание трёхтомной энциклопедии «Россия в Гражданской войне. 1918—1922». В ней, в частности, уделено намного больше внимания, по сравнению с советскими энциклопедиями, антибольшевистскому лагерю, при этом авторы статей на данную тему пересмотрели негативные и идеологизированные оценки противников большевиков, характерные для советской историографии.

В Институте российской истории РАН в рамках работы над проектом двадцатитомной академической «Истории России» коллективом исследователей института и специалистов из ведущих научно-образовательных центров страны подготовлен к печати большой труд о Гражданской войне в России 1917—1922 гг. в двух книгах общим объёмом около 120 печатных листов (отв. ред. В.В. Кондрашин и В.И. Голдин). В нём освещены важнейшие аспекты Гражданской войны на основе использования новых источников и современных подходов к рассматриваемой проблеме.

Выход в свет этой фундаментальной монографии, намеченный на 2023 г., безусловно, вызовет оживлённую полемику в научной среде. Впервые в современной российской истории будет опубликовано исследование, не только представляющее все значимые события Гражданской войны, но и проникнутое единой концепцией, объединившее совершенно разных авторов и научные школы. Хочется надеяться, что выход этого издания будет способствовать появлению новых исследований о Гражданской войне, посвящённых комплексному рассмотрению разных проблем (политических, социальных, экономических, военных и др.) в целом, а не в рамках одного фронта или одной из сторон, участвовавших в гражданском противостоянии.

Таким образом, в постсоветский период российскими исследователями сделано немало полезного для переосмысления истории Гражданской войны. Вместе с тем идеализировать сделанное не приходится, ибо идейная инверсия, смена полюсов в оценках без должного обоснования и серьёзной доказательной базы, под влиянием политической конъюнктуры, до сих пор характерна для многих проблем изучения Гражданской войны в России в постсоветскую эпоху.